

УДК 812`23

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-167-174

ЛАКУНАРНОСТЬ «ЧУЖИХ РЕАЛИЙ» В ИСХОДНОМ ТЕКСТЕ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Пугина Е.Ю., Холстинина Т.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена вопросу о передаче так называемых «чужих реалий», т. е. лексических единиц, обозначающих в исходном тексте предметы и явления, не принадлежащие к языку и культуре последнего. Указанная проблема возникает в тех случаях, когда автор либо обращается к описанию чужой жизни и быта, либо произведение создано писателем, принадлежащим к данной лингвокультурной общности, на другом по отношению к ней языке. Анализируя с этой точки зрения примеры из переводов англоязычных произведений, авторы статьи рассматривают возможные способы, применяемые для решения указанной задачи.

Ключевые слова: оригинал, перевод, реалии, чужие, индийский, индейский, текст.

THE LACUNARITY OF “FOREIGN REALIA” IN THE SOURCE TEXT AND THE PROBLEM OF THEIR RENDERING

E. Pugina, T. Kholstinina

*Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The paper deals with the problem of so-called “alien realia”, i.e. lexical units denoting the things and phenomena not belonging to the language and culture of the source text. The problem arises when the author reflects the foreign life and customs, or when he himself uses the language of the linguocultural community that differs from his own. Authors of the paper using examples from translations of English literary texts analyze possible ways that may be used in the process of translation to solve the problem.

Key words: original, translation, realia, alien, Indian, American Indian, text.

Вероятно, можно без преувеличения сказать, что проблематика, связанная с передачей так называемых слов-реалий, всегда занимала видное место в теории и практике художественного перевода – в первую очередь потому, что именно они справедливо рассматриваются как наиболее яркие показатели, «маркирующие» национально-культурную специфику произведения. Начиная же с середины прошлого века, когда оформилась лингвистическая теория перевода, и особенно после выхода в свет известных трудов С. Влахова и С. Флорина [1; 9] появилось большое количество работ, рассматривающих те или иные аспекты данной темы

на весьма различном материале. При этом круг явлений, охватываемых термином «реалия», трактовался несколько по-разному, что, кстати, нашло отражение и в упомянутых выше работах. Так, в книге С. Влахова и С. Флорина в первой части рассматриваются вопросы передачи, если можно так выразиться, «собственно реалий», тогда как во второй анализируются такие явления, как фразеологические единицы, имена собственные, звукоподражания и т. п.

Несколько своеобразное место в данном ряду занимают, на наш взгляд, единицы, которые квалифицируются как «чужие реалии», т. е. элементы, отражающие специфику, не совпадающую в языковом и/или культурном отношении с той, которая является «своей» для автора исходного текста. Так обстоит дело, например, с «кавказскими» или «среднеазиатскими» реалиями в творчестве русских авторов (см., например, [8]), «индийскими» или малайскими реалиями в произведениях британских писателей и т. п. [6].

Разумеется, нельзя не учитывать и того обстоятельства, что роль подобного рода единиц может быть весьма различной – от использования вкрапленных, обозначающих соответствующий колорит, но явно носящих достаточно поверхностный характер (примером могут служить «индийские» страницы некоторых произведений А. Конан Дойла, например, «Знак четырёх» или «Тайна Клумбера»), и до одной из наиболее характерных черт авторского стиля, органично вписывающейся в художественную ткань повествования и в известной степени определяющей авторский стиль (как, скажем, в романах, рассказах и повестях Р. Киплинга, относящихся к «индийскому циклу»).

Отметим, что наличие в тексте подобных реалий представляет интерес не только в плане собственно переводоведческих штудий, но и для такой относительно молодой отрасли этнолингвистики, как лакунология (подробнее см. о ней [4]), поскольку они могут рассматриваться как яркий пример наличия лакун – причём не только с точки зрения переводного, но и, в известном отношении, исходного языка, в котором подобная лексика также носит экзотический характер.

Однако, прежде чем переходить к непосредственному рассмотрению примеров, связанных с передачей данного типа реалий, можно вспомнить известное противопоставление «чужого» и «чуждого», сформулированное по несколько иному поводу более двух столетий тому назад В. фон Гумбольдтом [11]. Если применить его к интересующей нас области, вероятно, можно будет сказать, что реалии, которые в исходном тексте воспринимаются как «чужие», в переводном нередко рискуют выступить в роли «чуждых» в силу того очевидного факта, что сама степень «чужести» будет существенным образом различаться.

Наконец, нельзя не учитывать и того обстоятельства, что трактовка реалий как языковых единиц, отражающих национально-/этнокультурную специфику соответствующего языкового коллектива, при всей её несомненной справедливости в некоторых случаях требует определённых оговорок. Так обстоит дело, в частности, с упомянутыми выше «кавказскими», «среднеазиатскими» или «индийскими» реалиями, поскольку как на Кавказе, так и, тем более, в Индии представлено значительное количество

языков, весьма сильно отличающихся друг от друга. В тех случаях, когда речь не идёт о тексте с ярко выраженной этнографической направленностью, эти различия могут нередко стираться – русский автор XIX столетия, вводящий в своё повествование экзотическую лексику, далеко не всегда уточнял, идёт ли речь, скажем, о быте чеченцев или адыгов, а его британский собрат аналогичным образом мог прибегать для воссоздания индийского колорита к лексике, принадлежащей как к хинди, так и к бенгальскому. Кстати, далеко не всегда подобный подход должен был непременно приводить к искажённой картине описываемой реальности, поскольку у живущих по соседству в течение многих веков народов действительно могут наблюдаться и сходные культурные черты жизни и быта, и, соответственно, обозначающая их лексика. Естественно, что подобного рода «генерализация» реалий имела место и в переводной версии, читатели которой, как правило, таких тонкостей тем более не ощущали. Положение, однако, существенным образом менялось, если автора привлекали именно *локальные* различия – в подобных случаях воспроизвести указанную дифференциацию при переводе действительно оказывается чрезвычайно сложным (см. об этом [7]).

Любопытную картину с интересующей нас точки зрения представляет в этой связи наличие в художественных текстах слов-реалий, отражающих жизнь и быт коренного населения Америки, нашедших наиболее известное (хотя и не всегда соответствующее действительности) воплощение в хорошо известном в нашей стране творчестве Фенимора Купера. С одной стороны,

разнообразие индейских языков столь велико, что сопоставимо с разнообразием человеческих языков вообще, поэтому термин «индейские языки» очень условен. С другой стороны, вошедшие из тех или иных языков в английский (прежде всего, разумеется, в его американский вариант) такие лексические единицы, как *tomahawk*, *wampum*, *wigwam*, *squaw*¹ и т. п., в большинстве случаев выполняют функцию именно маркеров «общеиндейского» колорита без локального соотнесения с теми или иными конкретными идиомами.

Представляется очевидным, что эти и многие подобные им слова можно – как отмечалось выше – рассматривать как лакуны не только по отношению к какому-либо языку перевода (в нашем случае, разумеется, в качестве последнего выступает русский), но и по отношению к английскому, поскольку обозначают они явления иной по отношению к его носителям культуры (хотя и могущие быть хорошо известными последним). Аналогично – пере-

---

¹ Отметим, что это слово, весьма широко использовавшееся американскими авторами для обозначения женщины, принадлежащей к коренному населению, в настоящее время многими представителями последнего считается оскорбительным, о чём свидетельствует, в частности, следующее заявление членов Движения американских индейцев (*American Indian Movement*): “American Indian women and men all around the United States and Canada reject the use of the word *squaw* in reference to American Indian women. The word has been imposed on our culture by European Americans and appears on hundreds of geographic place names ... projects to eliminate the use of the word on geographic sites have formed in Minnesota (Dawn Litzau and Angelene Losh), in Arizona (Delena Waddle and Seipe Flood), in California (Stormy Ogden), and in Iowa (Fawn Stubben). Many other states are forming groups to eradicate the use of the word from geographic place names and women’s sports teams” [14].

ходя от «индейских» реалий к реалиям «индийским» – обстоит дело с такими лексическими единицами, как *pukka-sahib*, *pundit*, *Kshatriya* и др., хотя и в том, и в другом случае в принимающем языке подобные единицы могли обратиться новыми значениями, которые уже являются «своими».

Но, пожалуй, особый интерес представляют такие случаи, когда единица, по своему происхождению к данной культуре никак не относящаяся, становится основной номинацией для подобных реалий и воспринимается как связанная в первую очередь со спецификой чужой культуры. Так, в «индейских» произведениях американских и европейских авторов, где речь шла о военных действиях, в которых участвовали индейские племена, одним из самых распространённых, вероятно, приходится признать слово *scalp* – главным образом в связи с обычаем снимать его с побеждённого врага. Между тем, как свидетельствуют лингвистические данные, происхождение этого слова возводят обычно к скандинавским источникам (хотя его точная этимология и признаётся выясненной не до конца): “presumably from a Scandinavian source (though exact cognates are wanting) related to Old Norse “skalli” a bald head,”skalpr” sheath, “scabbard,” from PIE root *skel- (1) “to cut” ... Similarity to Latin scalpere “to cut, carve” is accidental” [12]. Но уже с XVII в. выделяется «индейское» значение, которое впоследствии стало едва ли не преобладающим: “Meaning “head skin and hair as proof of death or a victory trophy” is from c. 1600” [12].

Ещё более показательным в этом аспекте обстоит дело со словом французского происхождения *calumet*,

воспринимаемым обычно в качестве одного из наиболее ярких примет индейского быта – трубки мира. Между тем, во-первых, у самих индейцев вообще не было общего обозначения данного предмета, во-вторых, он на каждом языке назывался по-своему, в-третьих, его функции были значительно шире акта окончания военных действий, наконец, в-четвёртых, принадлежал он далеко не всем культурам коренных жителей Америки. Приводим соответствующее место из классического труда начала прошлого века, посвящённого североамериканским индейцам: “Calumet, (Norman-French form of literary French *chalumet* ...) ... The calumet was employed by ambassadors and travellers as a passport; it was used in ceremonies designed to conciliate foreign and hostile nations and to conclude lasting peace; to ratify the alliance of friendly tribes; to secure favourable weather for journeys; to bring needed rain; and to attest contracts and treaties which could not be violated without incurring the wrath of the gods ... There were calumets for commerce and trade and for other social and political purposes; but the most important were those designed for war and those for peace and brotherhood. It was vitally necessary, however, that they should be distinguishable at once, lest through ignorance and inattention one should become the victim of treachery ... The use of the calumet, sometimes called “peace-pipe” and “war pipe,” was widespread in the Mississippi valley generally. It has been found among the Potawatomi, Cheyenne, Shoshoni, Pawnee Loups, Piegan, Santee, Yanktonais, Siasapa, Kansa, Siksika, Crows, Cree, Skitswish, Nez Percés, Illinois, Chickasaw, Choctaw, Chitimacha, Chippewa, Winnebago, and Natchez. In

the Ohio and St. Lawrence valleys and southward its use is not so definitely shown" [10, p. 191–195].

В значительной степени аналогичная картина наблюдается с принадлежащей к числу «индийских» реалий лексемой *pyol / pial*, имеющей ярко выраженный южный (тамильский) колорит, о чём писали в своё время авторы известного «Англо-индийского словаря», давшие ей следующую дефиницию: "A raised platform on which the people sit, usually under the verandah, or on either side of the door of the house. It is a purely S[outh] Indian word ..." [15, p. 703]. Однако происхождение данной единицы, подобно рассмотренным выше лексемам, чисто европейское, поскольку возводят её к португальскому *royo / royal* – скамья, стул (подробнее см. [7]).

Обращаясь к репрезентации названных выше «чужих реалий» в русских переводах, заметим следующее. Прежде всего считаем целесообразным констатировать, что в ряде случаев, несмотря на территориальную и культурную отдалённость, можно говорить об отсутствии эффекта «усиления лакунарности», т. е. «чужое» с позиций читательского восприятия не выглядит как «чуждое». Это позволяет переводчикам использовать приём перенесения реалии во вторичный текст (вопрос о том, используются ли при этом приёмы транскрипции, транслитерации или различные формы компромиссной передачи, не является предметом предлагаемой статьи). Примером может служить часто встречающиеся в произведениях Ф. Купера реалии *tomahawk*, *wigwam*, *totem* и др.:

Они сошьют для Лисицы женское платье и велят ему сидеть в вигваме с женщинами ... [3, с. 48]

Не знаете ли вы каких-нибудь тотемов этих племён? [3, с. 175]

Мои отцы вместе со всеми окрестными племенами зарыли свой томагавк [3, с. 26].

Со словом же *calumet* (напомним, отнюдь не индейским по происхождению!) ситуация выглядит принципиально иной – для подавляющего большинства отечественных читателей (если последние не принадлежат к числу специалистов по культуре американских индейцев) оно выглядит в русском тексте явно чужеродным и, как правило, отечественными переводчиками не применяется, передаваясь *трубкой мира* (хотя, как было показано выше, данной функцией использование данного предмета не исчерпывалось). Аналогично обстоит дело и с лексемой *pyol*: когда возникла необходимость её передачи на русский, переводчица предпочла воспользоваться новообразованным словосочетанием, пожертвовав локальным колоритом:

It was what he called a pyol school, because the classes were held on the pyol of the gentleman's house [13, p. 23].

Она относилась к числу так называемых «галерейных школ», потому что уроки проводились на галерее, тянувшейся по фасаду его дома [5, с. 35].

В заключение отметим, что, помимо практического применения полученных при изучении подобных единиц результатов при межъязыковой передаче данного лексического пласта, можно отметить, что оно имеет и определённую теоретическую ценность, позволяя, в частности, уточнить вопрос о квалификации единиц, известных как экзотизмы и варваризмы. Традиционно первые определяются как «заимствованные слова, которые характеризуют

специфические национальные особенности жизни разных народов ... Отличительной особенностью экзотизмов является то, что они не имеют русских синонимов» [2, с. 105, 106]. Вторые же трактуются как «перенесённые на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер», причём оговаривается, что «в отличие от экзотизмов большинство варваризмов обозначают понятия, которые имеют в русском языке наименования» и «остаются за пределами русского словаря» [2, с. 106]. Однако, как можно заметить, применительно к интересующим нас единицам два названных критерия явно не совпадают

– слова типа *pyol* или *pyol*, несомненно, «характеризуют специфические национальные особенности жизни разных народов», но, если какой-либо русский переводчик и употребит их, передавая тексты, посвящённые индейской или южноиндийской действительности, такое применение бесспорно будет носить «индивидуальный характер», а сами они при этом «остаются за пределами русского словаря». Таким образом, подобного рода «чуждые» (а не просто «чужие») реалии требуют, на наш взгляд, выделения в особую группу.

Статья поступила в редакцию 26.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф: Айрис-пресс, 1997. 448 с.
3. Купер Д.Ф. Последний из могикиан, или повествование о 1757 году / пер. с англ. Е.М. Чистяковой-Вер, А.П. Репиной; вступ. ст. А.А. Елистратовой. Минск: Полымя, 1985. 270 с.
4. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 144 с.
5. Нарайян Р.К. Святой Раджу / пер. Н. Демуровой. М.: Гослитиздат, 1961. 232 с.
6. Пугина Е.Ю. Восточный элемент в английской художественной литературе как переводческая проблема. М: ИИУ МГОУ, 2010. 249 с.
7. Пугина Е.Ю. Локализмы как объект межъязыковой передачи // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/515> (дата обращения: 23.01.2018).
8. Сивохо М.И. Прагматические аспекты передачи реалий при переводе художественной прозы с русского языка на арабский: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 136 с.
9. Флорин С. Муки переводческие. М.: Высшая школа, 1983. 213 с.
10. Handbook of American Indians North of Mexico / ed. F.W. Hodge. Part I. Washington: Government Printing Office, 1907. IX + 972 p.
11. Humboldt W. von. Einleitung zu "Agamemnon" [Электронный ресурс]. URL: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf> (дата обращения: 06.01.2018).
12. Scalp // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/scalp> (дата обращения: 23.01.2018).
13. Narayan R.K. The Guide. London: Methuen & Co., 1958. 221 p.
14. SQUAW – Facts on the Eradication of the "S" Word [Электронный ресурс] // Western North Carolina Citizens For An End To Institutional Bigotry: [сайт]. URL: <http://www.main.nc.us/wncceib/squaw.htm> (дата обращения: 23.01.2018).
15. Yule H., Burnell A.C. The Concise Hobson-Jobson: The Anglo-Indian Dictionary. Ware, Herfordshire: Wordsworth Editions LTD, 1996. XLVIII + 1020 p.

REFERENCES

1. Vlachov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 416 p.
2. Golub I.B. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Rol'f; Airis-press Publ., 1997. 448 p.
3. Cooper J.F. *Poslednii iz mogikan, ili povestvovanie o 1757 gode* [The last of the Mohicans, or a narrative of 1757 year]. Minsk, Polymya Publ., 1985. 270 p.
4. Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A. *Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu* [Culture and text. Introduction to lacunology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2010. 144 p.
5. Narayan R.K. *Svyatoi Radzhu* [The Guide], trans. N. Demurova. Moscow, Goslitizdat Publ., 1961. 232 p.
6. Pugina E.Yu. *Vostochnyi element v angliiskoi khudozhestvennoi literature kak perevodcheskaya problema* [The Eastern element in the English literature as a translation problem]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2010. 249 p.
7. Pugina E.Yu. [Localisms as an object of cross-language transfer]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*. [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2014, no. 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/515> (accessed: 23.01.2018).
8. Sivokho M.I. *Pragmaticheskie aspekty peredachi realii pri perevode khudozhestvennoi prozy s russkogo yazyka na arabskii: dis. ... kand. filol. nauk* [Pragmatic aspects of the transfer of the realia in translation of literary prose from Russian into Arabic: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2007. 136 p.
9. Florin S. *Muki perevodcheskie* [Tortures of translator]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1983. 213 p.
10. Hodge F.W., ed. *Handbook of American Indians North of Mexico. Part I*. Washington, Government Printing Office, 1907. IX + 972 p.
11. Humboldt W. von. Einleitung zu "Agamemnon". Available at: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf> (accessed: 06.01.2018).
12. Scalp. In: *Online Etymology Dictionary*. Available at: <https://www.etymonline.com/word/scalp> (accessed: 23.01.2018).
13. Narayan R.K. *The Guide*. London, Methuen & Co., 1958. 221 p.
14. SQUAW – Facts on the Eradication of the "S" Word. In: *Western North Carolina Citizens For An End To Institutional Bigotry*. Available at: <http://www.main.nc.us/wncceib/squaw.htm> (accessed: 23.01.2018).
15. Yule H., Burnell A.C. *The Concise Hobson-Jobson: The Anglo-Indian Dictionary*. Ware, Herfordshire, Wordsworth Editions LTD, 1996. XLVIII + 1020 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пугина Елена Юниоровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;
e-mail: mirka2011@yandex.ru

Холстинина Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;
e-mail: tat78@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Yu. Pugina – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of the theory of language and English studies, Moscow Region State University;
e-mail: mirka2011@yandex.ru

Tatiana V. Kholstinina – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of the theory of language and English studies, Moscow Region State University;
e-mail: tat78@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пугина Е.Ю., Холстинина Т.В. Лакуарность «чужих реалий» в исходном тексте как переводческая проблема // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 167–174.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-167-174

FOR CITATION

Pugina E.Yu., Kholstinina T.V. The lacunarity of “foreign realia” in the source text and the problem of their rendering. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 167–174.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-167-174